

МЕЖДУНАРОДНОЕ

УГОЛОВНОЕ ПРАВО

И МЕЖДУНАРОДНАЯ ЮСТИЦИЯ

№ 2

2009

СУД С УЧАСТИЕМ ПРИСЯЖНЫХ — СУД СОВЕСТИ И ЗДРАВОВОГО СМЫСЛА (СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ)

В статье содержится характеристика суда присяжных, действующего в Российской Федерации, а также аналогичных судебных органов, функционирующих в иных государствах. Особое внимание уделено изучению исторических аспектов становления суда присяжных в России, а также исследованию зарубежного опыта, прежде всего таких стран, как Великобритания и США.

In this article the author characterizes the jury court in the Russian Federation and the similar court institutions which exist in foreign countries. Much attention is paid to the history of the jury court in Russia as well as to the study of foreign experience, particularly of Great Britain and the USA.

Ключевые слова: суд, присяжный заседатель, справедливость, состязательность

Key words: court, juror, justice, controversy

Состязательность в уголовном судопроизводстве предполагает разграничение функций обвинения, защиты и разрешения дела между разными субъектами процесса и недопустимость выполнения этих функций одним лицом; обеспечение сторонам равных процессуальных прав; построение судопроизводства при активном участии сторон; ослабление роли председательствующего в исследовании доказательств за счет расширения процессуальных средств, повышения активности сторон и создание судьей условий для всестороннего и полного исследования доказательств сторонами обвинения и защиты.

Полная информированность суда и непредвзятое мнение при рассмотрении уголовного дела могут быть достигнуты наилучшим образом, когда: во-первых, происходит противопоставление доказательств; во-вторых, доказательства приводятся противоположными сторонами; в-третьих, доказательства приводятся перед лицом пассивного и нейтрального органа, принимающего решения, единственная задача которого и состоит в том, чтобы выполнить работу по разрешению этого дела.

В ходе состязательного процесса этот постулат означает, что сами стороны самостоятельно собирают и предоставляют доказательства и доводы, а орган, принимающий решение, присутствует пассивно и лишь выслушивает то, что представляют стороны. Стороны сами занимаются расследованием, сбором, систематизацией и представлением в суде свидетельских показаний и иных доказательств в своих собственных интересах. Выяснение всех обстоятельств дела, объективное, полное и всестороннее не является целью уголовного процесса, построенного на основах состязательности.

Состязательный процесс в идеальной форме предполагает полную отстраненность профессионального судьи от вопросов факта и предельную концентрацию на правопонимании. Вопросы факта (было преступное деяние или нет, совершил или не совершал его подсудимый, виновен он или нет) решают присяжные, а судья-профессионал решает правовые вопросы (вопросы юридической оценки деяния).

Особенность рассмотрения уголовных дел с участием присяжных заседателей состоит в том, что воп-

рос о виновности или невиновности подсудимого выносят не судьи-профессионалы, а такие же граждане, как сам подсудимый. Решения принимаются не на основании положений закона, а на основании представлений присяжных о справедливости, их житейского опыта и здравого смысла. Данный особый вид судопроизводства предполагает разделение задач в процессе¹.

Традиционно основную роль суда присяжных в уголовном судопроизводстве видят в обеспечении права человека быть признанным виновным в преступлении не иначе как по решению равных обвиняемому людей, народных представителей. Для граждан это важная гарантия от необоснованной репрессии со стороны государства. Суд с участием присяжных заседателей, по сути, представляет собой еще одну форму реализации права гражданина участвовать в отправлении правосудия, фактически это одна из форм контроля общественности за данным видом деятельности.

Суд присяжных существует во многих государствах уже столетиями. И поэтому при анализе данной темы значительный интерес представляет опыт других государств².

Родиной института суда присяжных в его современном виде считается Великобритания. Его истоки следует искать в обычных людях — местных жителях, обладающих определенным общественным положением и пользующихся доверием, — которых призывало себе в помощь правительство для расследования значительных дел экономического и судебного характера. Постепенно обвиняемые стали добиваться участия этих лиц в судебном разбирательстве.

Решаются дела присяжными вполне самостоятельно, хотя и под руководством председательствующего судьи Короны (Judge of the Crown). В обязанности последнего входит пояснение о приемлемости доказательств (summing-up), а в случае положительного вердикта присяжных (verdict) — определение наказания (sentence).

В течение нескольких столетий вердикты присяжных пользуются столь неоспоримым авторитетом и незыблемостью, что их обжалование поставлено в самые узкие пределы. Опротестовывается не вердикт присяжных, а лишь наказание, назначенное судьей.

Если обвиняемый оправдан судом с участием присяжных заседателей, всякое уголовное преследование против него прекращается. Обвинение никак не может возобновить уголовное дело по тому же обвинению.

Предполагается, что сторона обвинения, так же, как и защита, сделала все возможное для того, чтобы представить дело наилучшим образом, а потому решение присяжных по данному делу и является окончательным.

Континентальная Европа, усвоившая институт присяжных, главным образом взяла его во французской переработке, которая имела следующие особенности: компетенцию присяжных она склонна ограничивать самыми важными уголовными делами и вопросами одного факта, причем вердикт выносится не единогласно, а большинством голосов; не устно, а письменно; не в виде общего ответа, а в виде ответов на ряд вопросов, сформулированных судом, состоящим не из одного судьи короны, а целой коллегией, как минимум из трех лиц, составляющей менее стройное единое целое вместе с присяжными.

На настоящий момент суд присяжных в Российской Федерации действует уже несколько лет. Согласно УПК РФ вердикт о виновности или невиновности обвиняемого выносит коллегия присяжных, т.е. 12 граждан, отобранных путем «случайной выборки» из списка избирателей района. Подобный суд, с точки зрения общества, является самым справедливым и дает гарантию, что ни один невиновный никогда не будет осужден.

Тот факт, что суд присяжных просуществовал в дореволюционной России достаточно длительный срок, побуждает при анализе многих вопросов обращаться к теоретическим разработкам ученых-процессуалистов того периода³.

С.И. Викторский прослеживает исторические корни судов присяжных с древнейших времен — еще с народных собраний, которые, безусловно, нельзя называть судами в современном смысле этого слова, так как они скорее не судили, а карали, прощали или чинили расправу. У нас, например, к такому типу принадлежали суды Новгородского и Псковского веча, каравшие лишением жизни, конфискацией имущества и изгнанием. На смену народных собраний явились судные мужи, а затем и сословные суды. Дальнейшей формой «участия народного элемента» в осуществлении правосудия являются суды с присяжными заседателями.

Говоря о разных типах уголовных судов, призванных руководствоваться принципами состязательности и равноправности разделенных сторон, С.И. Викторский приходит к выводу о том, что наиболее совершенной формой является суд присяжных, основываясь на следующей посылке⁴. Основой данной системы является идея посредничества. Чтобы быть авторитетным в глазах общества, суды должны обладать качествами посредника. Они должны быть независимыми, способными решать все поставленные вопросы и внушать доверие к своим решениям и ко всей своей деятельности.

Что касается независимости, то нельзя не признать, что на присяжных оказать воздействие значительно сложнее, чем на постоянных судей, так как они выбираются на каждое дело особо, и стороны не име-

ют времени предпринять какие-либо действия, чтобы склонить их к своему мнению. К тому же присяжные, в отличие от постоянных судей, не испытывают опасений за сохранность своей должности в случае принятия того или иного решения.

Согласно действующему российскому законодательству присяжный заседатель должен разрешать дело по своему внутреннему убеждению и совести, как подобает свободному гражданину и справедливому человеку.

Наряду с внутренним убеждением закон определяет и такую основу для вынесения решения присяжными, как совесть. Совесть определяют как внутреннюю оценку человеком нравственного достоинства своих поступков и намерений с учетом существующих в обществе норм морали и нравственных идеалов данной личности и обусловленные этой оценкой чувство нравственной ответственности за свое поведение перед окружающими людьми и обществом⁵.

Закон не требует от присяжных вынесения решения, основанного только на законе, так как присяжные могут и не знать уголовного закона во всех его тонкостях. Представляется, что основным мерилем правильности и справедливости решения, выносимого присяжными, является именно их совесть. Совесть призвана оградить «от осуждения невиновного и от безнаказанности виновного»⁶.

Недаром присяжных называют «судьями совести». Еще в дореволюционной России в теории уголовного процесса считалось, что всякий приговор суда присяжных должен прежде всего удовлетворять нравственному чувству людей, в том числе и подсудимого. В некоторых случаях вердикт коллегии присяжных заседателей может и не соответствовать закону с формальной точки зрения, но присяжные, руководствуясь своими понятиями о справедливости и нравственности, являются представителями общества, ради которых и для защиты интересов которых был принят данный уголовный закон. И в такой ситуации главным определяющим фактором является их совесть.

Как видно из приведенного выше определения, одной из составляющих совести является и моральная ответственность за свое поведение, т.е. решение по уголовному делу, перед обществом и окружающими людьми. Присяжные, осознавая, какое наказание может быть назначено подсудимому в зависимости от их решения, в соответствии с их совестью решают вопросы о снисхождении к подсудимому и даже об освобождении его от ответственности. Так, например, по свидетельству А.Ф. Кони, слишком длительное предварительное следствие с неизбежным заключением под стражу большинства обвиняемых, отсидевших до суда многие месяцы предварительного ареста в качестве меры пресечения, приводит присяжных к мнению, что подсудимый уже понес достаточное наказание, а дальнейшее его пребывание в общих камерах общественных тюрем представляется им лишением всякой цели в нравственном и исправительном отношении⁷. С другой стороны, на присяжных лежит и моральная ответственность за то, чтобы лицо, виновное в совершении преступления и опасное для других членов общества и всего общества в целом, не избежало положенного наказания.

Все тот же А.Ф. Кони в книге «Присяжные заседатели» писал: «Вдумываясь в соображения присяжных... приходится признать, что часто в их, по-видимому, не правильных решениях кроется действительная справедливость, внушаемая не холодным рассуждением ума, а голосом сердца»⁸. А.Ф. Кони видел в суде присяжных одну из важнейших его особенностей — возможность примирить строгие требования закона с голосом сострадания к подсудимому.

Вопрос о том, что является основой для формирования внутреннего убеждения присяжных, или, как говорит В. Мельник, что служит основой интеллектуального потенциала суда присяжных, — один из наиболее сложных и неразработанных в теории доказательств⁹.

Эта проблема становится особенно актуальной в связи с тем, что уголовно-процессуальный закон относит к компетенции суда присяжных решение вопроса о виновности по делам об умышленных убийствах и других опасных преступлениях.

При решении неюридических вопросов судья, чей опыт после назначения на должность пополняется в первую очередь не наблюдениями из «живой жизни», а функционированием в рамках юридической действительности, руководствуется по большей части не здравым смыслом, а навязанными ему обыкновениями судебной практики.

В голове присяжного заседателя, привлеченного к решению правовых вопросов, дефицит профессионального правосознания восполняется интуитивным ощущением правды. Все это позволяет сделать вывод о том, что основой для формирования внутреннего убеждения присяжных заседателей, которые имеют ограниченный запас правовых знаний и опыта, является так называемый здравый смысл.

Один из горячих защитников суда присяжных — А.М. Унковский, будучи предводителем дворянства Тверской губернии, в своей записке об освобождении крестьян в 1859 г. приводил следующие доводы в пользу введения в России суда присяжных: «...разве суд присяжных в Англии в XV и XVI столетиях был более образован, нежели наш? Англия вводит суд присяжных всюду, куда достигает ее владычество, и везде это учреждение оказывает благодетельные последствия. Суд присяжных существует даже в Новой Зеландии. Неужели дикари с этого острова более развиты, чем наш народ?.. Для суждения о виновности преступника нужны только здравый смысл и совесть — ничего более»¹⁰.

В этом был убежден и известный судебный деятель А.М. Бобрищев-Пушкин, который в своем труде «Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных» писал: «...чтобы быть присяжным средней силы, обыкновенный житейский опыт и здравый смысл вполне достаточны»¹¹.

По наиболее сложным делам, при неясной и непонятной картине расследуемого события, дефиците или противоречивости доказательств не каждый судья, следовательно, прокурор, адвокат способен сообразить, догадаться и найти фактические основания для объективной проверки и оценки доказательств. Это происходит даже в тех случаях, когда некоторые или многие фактические основания уже отражены в ма-

териалах дела. Потому что в подобных случаях решающее значение для обнаружения необходимых фактических оснований имеют не юридические знания, а здравый смысл, основанный на естественной человеческой логике и выстраданных человеческим опытом разнообразных житейских знаниях об окружающей действительности.

Именно житейские знания и опыт в процессе проверки и оценки доказательств помогают понять, сообразить, догадаться, обратить внимание на то, какие из собранных доказательств могут служить фактическим основанием для объективной проверки и оценки доказательств, достоверности и относимости исследуемого доказательства. При дефиците исходных данных здравый смысл позволяет правильно сформулировать вопросы и рабочие версии, определяющие основные направления для дальнейшего поиска доказательств, на которые можно опереться при проверке и оценке исследуемого события¹².

На огромное значение житейских знаний и опыта для проверки и оценки доказательств обращали внимание еще ученые прошлого века: «Уголовные доказательства берутся из жизни. Это не абстрактные доводы, а факты, клочки действительности. Правильная их оценка предполагает знание общества, его жизни, его характера. Оценка, например, свидетелей обусловлена знанием известного класса, из которого они вышли, его нравов, обычаев, словом быта народного»¹³.

Способность человека правильно судить, понимать и размышлять в практических делах, в том числе и судебных, определяется прежде всего уровнем его здравого смысла. Под здравым смыслом в юридической науке понимается совокупность знаний, взглядов об окружающей действительности, навыков, форм мышления обыкновенного нормального человека, используемых в его практической повседневной деятельности. Поэтому здравый смысл называют еще здравым рассудком, практическим рассудком, житейской мудростью.

Основную функцию здравого смысла лучше всего определяет социально-психологическое понятие здравого смысла: здравый смысл — это «житейская психология», которая лежит в основе формирующейся у каждого человека непротиворечивой и связанной картины мира, с помощью которой он может быстро ориентироваться в окружающей его реальности¹⁴.

Основой интеллектуального потенциала суда присяжных является здравый смысл двенадцати человек, представляющих различные социальные слои общества, их культуру, знающих местные условия жизни, нравы и обычаи людей различных социально-психологических типов. Каждый из двенадцати присяжных воспринимает и оценивает происходящее в суде под определенным углом зрения, что расширяет поле и чувствительность восприятия существующей информации, обеспечивает «стереоскопичность» восприятия попавших в орбиту следствия фактов, предметов, обстоятельств и таким образом повышает возможность понимания, т.е. постижения сущности расследуемого события и других обстоятельств, подлежащих доказыванию¹⁵.

Важно также и то, что в отличие от пассивных народных заседателей, чья инициатива подавлялась авторитетом судьи-профессионала, присяжные засе-

датели, сознавая, что только от них зависит судьба человеческая, при проверке и оценке доказательств проявляют больше ответственности, заинтересованности и внимательности. На это обращал внимание Л.Е. Владимиров: «Для того чтобы оценка известного доказательства достигла известной степени объективности, нужно чтобы она была произведена значительным числом оценщиков, рассматривающих его с различных точек зрения, сообразно своим индивидуальным особенностям. Это единственное существующее средство сделать определение силы доказательства, по возможности, объективным. Различные воззрения при этой методике сталкиваются, борются: в этом состязании все исключительно субъективное начало должно отпасть, — останется только то, что вынести процесс всестороннего обсуждения»¹⁶.

Присяжные заседатели, не зная специальных терминов из области теории доказательств, руководствуясь своим здравым смыслом, многократно усиленным житейским опытом двенадцати присяжных, их солидным запасом знаний об окружающей действительности, на основании оценки достаточного количества проверенных доказательств способны в суде произвести мысленную реконструкцию картины расследуемого прошлого события, в том числе способа совершения, образа личности преступника, и сформулировать правильные умозаключения, содержащие выводы по вопросам о виновности.

И наоборот, прекрасное знание теории доказательств и другие специальные знания юристов еще не гарантируют познание ими истины в процессе расследования и рассмотрения дела в суде, если они не обладают достаточным запасом здравого смысла.

А.Ф. Кони в одном из своих напутствий присяжным высказался следующим образом: «Вы разрешите этот вопрос только по внутреннему убеждению вашему, не вступая на путь юридических тонкостей, чуждых вашему призванию судей по совести»¹⁷.

Таким образом, инструментом оценки доказательств, при помощи и на основе которого формируется внутреннее убеждение, как при исследовании отдельных доказательств, так и при исследовании на их основе всех обстоятельств дела, в том числе и вопросов о виновности является здравый смысл, основанный на естественной человеческой логике, понимании людей разных социально-психологических типов.

Основываясь на вышеизложенном, представляется, что не следует противопоставлять такие понятия, как «здравый смысл» и «внутреннее убеждение»¹⁸. «Здравый смысл» и «внутреннее убеждение» — не противоположности, а части единого целого.

В оценке присяжными заседателями доказательств при вынесении вердикта проявляется в большей мере, нежели при производстве в обычном порядке, принцип свободной оценки доказательств, принцип «свободы судебного убеждения». Присяжные заседатели решают дела по внутреннему убеждению, которое складывается свободно и независимо, в соответствии с тем, что они видят и слышат в суде. А.Ф. Кони определил данное свойство суда присяжных как «коренное». От присяжных не ожидается и не может быть требуема мотивировка решений. Отсутствие требований мотивировки решения есть самое яркое признание свобо-

ды судебного убеждения, принципа свободной оценки доказательств. Оно складывается под влиянием внутренней переработки тех разнородных впечатлений, которые производит на них разбирательство дела¹⁹.

Кроме названных преимуществ, которыми суд присяжных отличается в высшей мере, такие суды, будучи многочисленными и наиболее приближенными к разным слоям общества, являются оптимальными проводниками процессуального требования гласности. Что же касается принципа состязательности, то именно в суде присяжных он соблюдается в максимальной степени, так как присяжные, совершенно незнакомые с деталями предварительного следствия, судят о деле исключительно на основании приведенных в ходе судебного разбирательства данных.

Несмотря на все перечисленные достоинства судов присяжных, они по-прежнему воспринимаются с недоверием, как некий чисто внешний атрибут демократии. Следует признать, что суд присяжных далеко не всегда является эталоном справедливости. При этом критика неоправданных решений судов с участием присяжных звучит и «справа» и «слева». То их обвиняют в чрезмерной жестокости, утверждая, что, так как новый УПК не допускает возврата дела для дополнительного расследования, эти суды нередко перестраховываются и выносят обвинительные приговоры, хотя материалы вызывают сомнения. Преодолеть эти сомнения и вернуть дело на доследование нельзя. Не менее активны и те, кто усматривает излишнюю мягкость в решениях судов присяжных. Обычно это является результатом несовершенства работы следственного звена и недостаточной квалифицированности процессуальных сторон. Присяжные же, выполняя свой долг, выносят оправдательные приговоры лицам, которые, вероятно, и ответственные за преступление.

Оппоненты отмечают, не без оснований, что у нас суд с участием присяжных заседателей был внедрен непродуманно и с излишней торопливостью. Закон не предусматривает жесткой процедуры отбора кандидатов в присяжные заседатели, отводя эту роль согласно ст. 326 УПК РФ секретарю судебного заседания или помощнику судьи. Каким образом секретарь или помощник проверят всех кандидатов, сделают запросы в милицию, в ФСБ, психиатрическую больницу, наркологический диспансер и т.д., остается только догадываться.

Однако, оценивая практику судов присяжных в свете положений принципа состязательности, необходимо сохранять объективность, учитывать плюсы и минусы.

Мы не можем не признать справедливость критических аргументов этой части УПК РФ. Безусловно, бывают необоснованные оправдательные приговоры, нередко имеющие криминогенный характер. Правосудие, очевидно, отчасти шарахнулось в излишнюю либерализацию. А в результате опасные преступники оказываются безнаказанными. Возможно, это объясняется тем, что мы переживаем переходные периоды, который всегда сопряжен с некими экстремальными решениями и незрелостью нашего демократического общества.

Тем не менее введение суда с участием присяжных заседателей помогло отчасти преодолеть одну из тенденций нашего правосудия на обвинительный уклон. Без присяжных оправдательные приговоры выносились крайне редко.

Но главный положительный момент все же в другом.

Суд присяжных требует высокого качества следствия, доказательства вины должны быть неопровержимы, выступление обвинителя должно быть не менее убедительным, чем речь адвоката. Все это способно задать абсолютно новый тон нашей правоохранительной системе, зримо повысить ее эффективность, а как результат и доверие к ней общества в целом.

Вероятно, следует признать, что на настоящем этапе коллегия присяжных работает недостаточно эффективно. Но это не повод возвращаться к элементам обвинительного процесса, а лишь сигнал к выработке механизмов оптимизации участия общества и его представителей в принятии решений. Выработке этих механизмов должна предшествовать серьезная теоретическая проработка этого вопроса, изучение существующего мирового опыта и, к сожалению, забытого отечественного. Очевидно, этому должно быть посвящено отдельное исследование, а может, и не одно.

Необходимо дополнить и положения закона о подборе присяжных заседателей. Механизм отбора кандидатов должен быть безупречным, чтобы там не оказалось лиц, не способных принимать ответственные решения.

При разработке этой процедуры нелишне было бы внимательно изучить опыт Великобритании и США в этой области, накопленный за несколько столетий. Следует отметить, что как в Великобритании, так и в США отводу кандидатов в присяжные обеими сторонами придается столь большое значение, что это возведено в ранг науки. К процессу выбора присяжных подключены опытные психологи, проводится предварительное изучение каждого кандидата, прогнозируются его возможные решения и т.д.

Багдасаров Р.В.,
кандидат юридических наук, старший преподаватель
кафедры уголовного права, уголовного процесса
и криминалистики МГИМО (У) МИД РФ

- ¹ На данную проблему обращали внимание ученые и в других странах. См.: Введение в шведское право / пер. с англ.; отв. ред. Б.С. Крылов. М.: Юрид. лит., 1986. С. 97.
- ² См.: Бернэм Уильям. Суд присяжных заседателей: [пер. с англ.] / Каф. ЮНЕСКО по правам человека и демократии. М.: Моск. незав. ин-т межд. права, 1994; Михеев М.М. Уголовно-процессуальное право Англии, Соединенных Штатов и Франции: учеб. пособие: Ч. 2; Киевский гос. ун-т им. Т.Г. Шевченко. Киев, 1969 и др.
- ³ См.: Бущковский Н.А. Очерки судебных порядков по уставам 20 ноября 1864 г. СПб., 1874; Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 57; Бобрищев-Пушкин А.М. Эмпирические законы деятельности русского суда присяжных // Русская мысль. 1896; Кони А.Ф. Присяжные заседатели. Судебная реформа и суд присяжных. Собрание сочинений: в 8 т. / под общ. ред. В.Г. Базанова и др. М.: Юрид. лит., 1966–1969; Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 / сост. Л.М. Казанцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 34.
- ⁴ См.: Викторский С.И. Русский уголовный процесс. М.: Казенная железнодорожная типография Московского узла, 1911. С. 134.
- ⁵ См.: Воскресенский В., Конышева Л. Количество склонно пересходить в качество // Российская юстиция. 1996. № 12. С. 12.
- ⁶ Иванов Ю. Я люблю суд присяжных и дорожу им // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 31.
- ⁷ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. С. 352.
- ⁸ Суд присяжных в России: громкие уголовные процессы 1864–1917 / сост. Л.М. Казанцев. Л.: Лениздат, 1991. С. 34.
- ⁹ См.: Мельник В. Здравый смысл — основа интеллектуального потенциала суда присяжных // Российская юстиция. 1995. № 6. С. 8.
- ¹⁰ Цит. по: Мельник В. Здравый смысл — основа интеллектуального потенциала суда присяжных. С. 9.
- ¹¹ Цит. по: Мельник В. Здравый смысл — основа интеллектуального потенциала суда присяжных. С. 9.
- ¹² См.: Мельник В. Здравый смысл — основа интеллектуального потенциала суда присяжных. С. 9.
- ¹³ Мельник В. Указ. соч. С. 8.
- ¹⁴ См.: Владимиров Л.Е. Суд присяжных. Харьков, 1873. С. 57.
- ¹⁵ См.: Пушкарский Б.Я. Обыденное сознание. Л., 1987. С. 18–19.
- ¹⁶ Владимиров Л.Е. Указ. соч. С. 112.
- ¹⁷ Цит. по: Иванов Ю. Я люблю суд присяжных и дорожу им // Российская юстиция. 1994. № 1. С. 31.
- ¹⁸ Мельник В. Здравый смысл при вынесении вердикта // Российская юстиция. 1995. № 10. С. 7.
- ¹⁹ См.: Кони А.Ф. Собрание сочинений. Т. 4. С. 212.